

УДК 94(476.5)“1918”:329.1/.6

Последствия левоэсеровского мятежа 6 июля 1918 года на локальном уровне (на примере Витебщины)

Яковлева Г.Н.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Статья посвящена анализу воздействия событий 6–7 июля 1918 года в Москве на взаимоотношения большевиков и левых эсеров на локальном уровне и характеристике ситуации в деревне на протяжении второй половины 1918 года. Отмечена значительная роль партии левых эсеров на Витебщине. Левоэсеровские организации Витебска, Орши, Велижа, Сенно поддержали курс своего руководства на разрыв Брестского мира, осудили социальный раскол, навязываемый большевиками в деревне, не смирились с попытками замены выборных советов навязываемыми сверху комитетами бедноты. Выполняя указания из Москвы, местные большевики устранили левых эсеров от власти, используя либо вооруженную силу, либо распуская советы, в которых их прежние союзники играли серьезную роль. Однопартийные советы, комитеты бедноты, военно-революционные комитеты, органы чека, продотряды своим безжалостным давлением на деревню спровоцировали волну крестьянских выступлений, проходивших и на Витебщине. Особенно активно против проводимой большевиками политики выступило население Велижского уезда в ноябре 1918 года. В статье также отмечается падение роли советов, не способных реализовывать установки власти так жестко и бескомпромиссно, как того требовали большевики. Резко возрастает роль местных организаций РКП (б), раскол и падение влияния партии левых эсеров способствовали еще одному шагу в сторону установления однопартийного политического режима большевиков.

Ключевые слова: левые эсеры, комбеды, советы, продотряды, левоэсеровский мятеж.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 90–97)

Consequences of the Left Socialist Revolutionary riot of July 6, 1918 on the local level (on the example of Vitebsk Region)

Yakovleva G.N.

*Educational establishment “Vitebsk State University
named after P.M. Masherov”, Vitebsk*

The article is devoted to the analysis of the impact of the events of July 6–7, 1918 in Moscow on the relations of Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries on the local level as well as to the characteristics of the situation in the villages during second half of 1918. Considerable role of the party of Left Socialist Revolutionaries in Vitebsk Region is pointed out. The Left Socialist Revolutionary organizations of Vitebsk, Orsha, Velizh, Senno supported the course of their leaders on the disruption of Brest Peace treaty, disapproved of social schism, which was imposed by Bolsheviks in villages, did not reconcile with the attempts to substitute elected Soviets which were imposed from above by Poverty Committees. Obeying the instructions from Moscow local Bolsheviks removed Left Socialist Revolutionaries from administration using either armed force or dissolving Soviets in which their former allies played an important role. One party Soviets, Poverty Committees, Military Revolutionary Committees, Emergency Committee bodies, foodstuff sections by their merciless pressure on the village provoked a wave of peasant riots which took place in Vitebsk Region as well. Especially active were the riots of the population in Velizh District against Bolsheviks policy in November 1918. The article also points out the decrease of the role of Soviets which were unable to implement the orders of the administration as cruelly as Bolsheviks demanded. The role of local RCP(B) organizations increased

Адрес для корреспонденции: e-mail: kviiimk@vsu.by – Г.Н. Яковлева

greatly, schism and decrease of the influence of the Party of Left Socialist Revolutionaries contributed to one more step in the direction of setting up one party political regime of Bolsheviks.

Key words: *Left Socialist Revolutionaries, Poverty Committees, Soviets, foodstuff sections, Left Socialist Revolutionary riot.*

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 90–97)

Союз большевиков с левыми эсерами помог им удержать власть, ослабить влияние оппозиционных политических партий. Хотя правительственная коалиция распалась после подписания Брестского мира, левые эсеры продолжали работать во ВЦИК и местных советах разных уровней.

На протяжении весны и начала лета 1918 года наблюдалось увеличение представительства партии левых эсеров в советских структурах. Особенно обозначилась эта тенденция после введения политики продовольственной диктатуры и начала деятельности комитетов бедноты. Союзники превращались для большевиков в серьезную проблему. Симптомом неблагополучия были многочисленные резолюции губернских съездов советов, направленные против хлебной монополии, реквизиционной деятельности продотрядов и т.д. В июне съезды крестьянских депутатов и съезды советов ряда губерний, где левые эсеры имели большинство, вынесли решение о свободной продаже хлеба и отмене на него твердых цен, провели резолюцию против продовольственной диктатуры. Не прекращались левоэсеровские выступления и против Брестского мира. 30% голосов, полученных левыми эсерами на предстоящем V Всероссийском съезде советов, давали им надежду скорректировать продовольственную политику большевиков, требовать ликвидации комбедов, внесивших раскол в широкие крестьянские массы, а также разорвать Брестский мир.

Однако попытки повлиять на политику РКП (б) в ходе дискуссии на съезде оказались безрезультатными. 6 июля в Москве было совершено покушение на немецкого посла Мирбаха и произошли странные события, вошедшие в историю как «левоэсеровский мятеж». После этого была арестована левоэсеровская фракция съезда советов, а сама партия была

объявлена антисоветской и контрреволюционной. Уже на съезде прозвучала мысль Л. Троцкого о том, что одной политической партией в стране стало меньше.

Цель статьи – анализ влияния мятежа 6 июля 1918 года в Москве на взаимоотношения левых эсеров и РКП (б) на местном уровне и политику, проводимую большевиками в деревне в 1918 году.

В советской историографии изучением партии левых эсеров занимались К.В. Гусев, Л.М. Спириин, А.И. Разгон, Ю.И. Шестак, белорусский историк А.М. Малашко. Современная российская историография представлена работами Я.В. Леонтьева, П.П. Волохина, А.Л. Литвина, Л.М. Овруцкого и др. Разные взгляды на характер партии левых эсеров и ее роль в становлении политической системы в России высказывают зарубежные исследователи, такие, как А. Рабинович, Р. Пайпс, Ю. Фельштинский, Л. Хэфнер [1]. Развенчав миф советских историков об антисоветской сущности мятежа левых эсеров, о перерождении ее в партию мелкобуржуазной контрреволюции, современные исследователи подчеркивают, тем не менее, значительную долю ответственности этой партии за драматическое развитие событий в стране в постреволюционный период.

Опыт партийно-политического строительства Советской России первых послереволюционных лет актуален и поучителен и сегодня. Остается недостаточно изученной и деятельность партии левых эсеров на региональном уровне.

Материал и методы. Работа выполнена на основе документов, хранящихся в Государственном архиве Витебской области. Методология исследования основана на принципах объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. Социальный и национальный состав населения Витебской губернии обусловил существование на ее территории ряда политиче-

ских партий, в том числе Бунда, Поалей Цион, меньшевиков-интернационалистов, эсеров, анархистов. Значительным здесь было влияние и левых эсеров. Правящий альянс двух партий наглядно был представлен и на региональном уровне. Во многих уездных и волостных исполкомах советов левые эсеры составляли большинство, возглавляли комиссии по борьбе с контрреволюцией, входили в состав местной милиции. Авторитет их среди крестьян был очевиден. Много членов ПЛСР было и среди уездного и губернского учительства. Первый губернский съезд советов в декабре 1917 года избрал губернский совет депутатов, состоявший из 65 человек. Кроме 55 большевиков туда было избрано 6 левых эсеров, 2 анархиста, один беспартийный и один эсер-максималист. Левые эсеры имели также свою боевую дружину в составе 200 человек [2, с. 225]. На втором губернском съезде советов (май–июнь 1918 года) среди 130 делегатов было 22 представителя партии левых эсеров, которые, по признанию местных большевиков-партийцев, «очень дружно и упорно вели борьбу с ними». Несмотря на бурные дискуссии на съезде, при избрании губисполкома в его состав было избрано 16 большевиков и 9 эсеров, 1 эсер вошел в контрольно-ревизионную комиссию [3, с. 152]. Резко обострились споры между двумя правящими советскими политическими партиями после начала насаждения комитетов бедноты и ставшим очевидным стремлением большевиков подменить комбедами власть избранных советов на местах.

После событий 6–7 июля из Москвы в Витебский губисполком, как и в другие города Советской России, 10 июля пришла телеграмма, в которой сообщалось о ликвидации левоэсеровской авантюры и предлагалось принять все меры к задержанию бежавших. Того, кто пытался поднять восстание, необходимо было арестовывать и предавать военно-революционному суду, сопротивлявшихся расстреливать, одобрявших выступление левых эсеров немедленно отстранять от занимаемых должностей. В телеграмме

жестко требовалось выяснить у эсеров их отношение к московской авантюре, а всем губернским и городским исполкомам немедленно сообщить, какие из советов поддерживают левоэсеровское восстание [4, л. 1].

В самом Витебске левые эсеры, в целом одобрявшие деятельность своего ЦК, были отстранены от власти без особого сопротивления. Один из видных витебских большевиков С. Крылов в статье «Военная работа», содержащейся в сборнике 1923 года «Красная быль. Большевики в Витебске», писал, что почва изпод ног левых эсеров была выбита ликвидацией левоэсеровской боевой дружины путем включения, а фактически растворения ее в 3-м батальоне 1-го имени Витебского Совдепа полка. Несмотря на ожесточенное сопротивление эсеров, их боевую дружину не только влили в полк, но и произошла смена командного состава. Разбавленный большевиками батальон

9 июля на своем собрании заклеил позором партию левых эсеров, потребовал называть его не «левоэсеровской дружиной», а 3-м коммунистическим батальоном. Заявив «Долой позорное имя левых эсеров», они объявили себя коммунистами-большевиками [2, с. 213]. После таких событий защищать себя и свою позицию левым эсерам было трудно. Они были выведены из губернского исполкома совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, началась чистка городской милиции и губернской чека.

Сильной была позиция левых эсеров в Орше, имевших большое представительство в исполкоме и военном гарнизоне города. На заседании исполкома совета 22 июля большевистская фракция потребовала от левых эсеров определить свое отношение к авантюре ЦК их партии, организовавшего мятеж против Советской власти. Лидер левых эсеров, председатель исполкома Оршанского совета, Буевич заявил, что они полностью поддерживают политику своего ЦК, направленную на срыв Брестского мирного договора с немцами. Большевики исключили левых эсе-

ров из исполкома и арестовали ряд наиболее активных представителей этой партии. Левые эсеры попытались создать ВРК под своим руководством и восстановить демократическую власть [5, с. 110–115]. Конфликт разгорался, и местные большевики запросили помощи из Витебска. Для подавления левоэсеровского восстания в августе в Оршу были посланы отряд латышей, поляков и броневики. Арестовав эсеров, разоружив восставшие части, большевики создали Военно-революционный комитет под своим руководством. Губвоенком С. Крылов, осуществлявший общее командование по ликвидации левоэсеровского выступления в Орше, также описал подавление левоэсеровского восстания в Сенно, которым «руководил тов. Прищепов, ныне коммунист, преданный революции работник» [2, с. 213].

Активные меры были предприняты и в других уездах губернии. Уже 10 июля в Витебск из Невеля пришло сообщение о решении местных большевиков удалить левых эсеров из исполкома, а затем очистить уезд от «засилья хорошо вооруженного кулачества» [6, л. 66]. В исполкоме Витебского уездного совета было два левых эсера, один из них вышел из состава совета сам, второй же был удален чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией [7, л. 286]. Серьезной была роль левых эсеров в милиции Полоцка, что заставило большевиков предпринять меры по уменьшению их влияния там [7, л. 287 об.].

Значительной была роль левых эсеров в Велижском уезде. Они преобладали во многих волостных советах и уездном исполкоме советов, достаточно часто конфликтовали с теми членами исполкома, которые представляли партию большевиков. Местная ячейка РКП (б) несколько раз пыталась ввести в состав исполкома еще несколько своих представителей, но всякий раз получала отказ. 13 июля

1918 года состоялось экстренное заседание Велижского уездного совета, на котором местные большевики и представитель, приехавший из Витебска, предъявили членам исполкома ультиматум. В

нем они потребовали, во-первых, «точного ответа, как относится фракция левых социалистов-революционеров к событиям в Москве», во-вторых, замены левых эсеров большевиками на наиболее важных постах. После трехчасовых прений фракция левых эсеров вынесла резолюцию: «Члены [...] Велижского уездного Совета, принадлежащие к партии левых социалистов-революционеров, вполне разделяют программу и тактику партии левых социалистов-революционеров, до настоящего момента не признают Брестский договор, толкающий страну в пропасть, губящий социальные завоевания Октябрьской революции, кинувшего нас в объятия германского империализма, сделавшего лакеями Вильгельма; осуждают продовольственную политику центра, осуждают всемерно комитеты бедноты, отдающие власть в руки ничтожной части крестьянства, создающие двоевластие наряду с Советами, которые одни должны отражать настроение трудового крестьянства, осуждают смертную казнь, жалкое и позорное наследие буржуазного строя...» [8, л. 79]. Фракция протестовала против несправедливого представительства советских партий на V Всероссийском съезде советов, против необъективного освещения событий в Москве. Левые эсеры отказывались уходить с постов, на которые их поставил уездный съезд советов – «истинный и единственно полноправный выразитель воли населения уезда» [8, л. 79 об.].

Не достигнув желаемого, большевики ушли с заседания, а в ночь с 15 на 16 июля объявили совет распущенным и создали Военно-революционный комитет в составе 15 человек. На заявления председателя уездного совета о незаконности происходящего ВРК ответил, что он является властью, назначенной губисполкомом. Старый совет был объявлен кулацким и соглашательским, проводившим политику «Керенщины и Учредилки», который не реализовывал декреты Совета Народных Комиссаров и не отражал интересы бедняков. Новая власть сразу стала действовать жестко и решительно, во-первых, насаждая коми-

теты бедноты, во-вторых, началась массовая кампания по перевыборам волостных советов, где, по мнению большевиков, преобладали кулаки и левые эсеры. Ставилась задача: до 15 сентября провести перевыборы волостных советов, в состав которых избирать только бедняков, а в исполкомы – большевиков или сочувствующих им. В-третьих, везде прошла реорганизация милиции и местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, приведшая к удалению оттуда большинства левых эсеров.

4 октября 1918 года прошел 4-й Велижский уездный съезд советов, на котором уже полностью преобладали большевики и присутствовали только 5 левых эсеров от Ильинской волости, да и то обладавших лишь совещательным голосом. Был избран новый уездный исполком, состоявший только из большевиков. На съезде подводились итоги борьбы с левыми эсерами после создания Велижского военно-революционного комитета и оценивалась ситуация в волостях уезда. Выступавшие обвиняли эсеров в «желании сытно есть, красиво жить», в нежелании защищать интересы беднейших крестьян. Всячески подчеркивалось, что при старом составе уездного исполкома большевикам затыкали рты, а беднота находилась в приниженном состоянии. Один из членов ВРК оценил ситуацию следующим образом: «После переворота и создания временного ВРК словозлияния закончились, а начались энергичные действия. Население увидело, что с ними не шутят, что есть твердая власть» [8, л. 213]. Велижская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, очищенная от левых эсеров, уже с 22 июля по 30 сентября возбудила 129 «контрреволюционных» дел, 103 – по спекуляции и должностным преступлениям. По решению ЧК было расстреляно 5 граждан Велижа, готовивших контрреволюционные выступления, 10 жителей Будницкой волости, 4 – Касплянской, 1 – Усвятской. Докладчик от Будницкой волости признал, что после расстрела 10 человек

все требования центральной власти стали немедленно проводиться в жизнь. Созданы комитеты бедноты, распределена земля, чему ранее препятствовали кулацкие элементы волости. Представитель Усвятской волости утверждал, что Октябрьская революция доходила до них медленно, профсоюз занимал антисоветские позиции. С созданием же уездного Военно-революционного комитета произошел перелом, был распущен волостной совет и создан ВРК и в Усвятах, а также было объявлено военное положение. Однако констатировалось, что даже после устранения левых эсеров и кулаков создание комбедов проходило трудно. «Многие противники советской власти сумели убедить граждан, что таковая организация есть гибель всего населения» [8, л. 268 об.]. Характерно, что съезд требовал, чтобы ЧК действовала под надзором комитета партии коммунистов-большевиков, а каждый смертный приговор был бы санкционирован партийным комитетом. На съезде констатировалось, что партия руководит действиями исполкома, вмешивается в хозяйственную и профсоюзную жизнь в коммунистическом духе [8, л. 219].

О полном разброде в головах местных большевиков свидетельствовала дискуссия на съезде по продовольственному вопросу. По мнению одних, к недавно созданным комитетам бедноты уже примазываются кулаки. По мнению других, «крупные кулаки» уничтожены, а «мелких», которых огромное количество, не уничтожить. Один из выступавших дал свою прямую и четкую формулировку сущности кулака: «Кто имеет хлеб и имеет излишек хлеба, и не дает его, тот есть кулак» [8, л. 201]. Более умеренные предлагали так провести агитацию и разъяснить сущность Октябрьской революции, что, вдохновившись ее идеями, «каждый кулак не только не задержит излишек хлеба, но даже снимет с себя последнюю рубашку». «Необходимо внушить всем крестьянам, что каждый должен немного голодать», «...чтобы в отношении воздержанности и экономии они произвели октябрьскую революцию

внутри себя» [8, л. 204 об.]. Однако возобладал силовой подход.

Осенью 1918 года «крестовый поход» продотрядов за хлебом, деятельность комитетов бедноты, а также массовая мобилизация крестьян в армию, сопровождавшаяся откровенным насилием и злоупотреблениями местных властей, вызвали серию восстаний по всей стране.

Характерно, что 1 ноября состоялось заседание исполкома Велижского уездного совета, который достаточно оптимистично оценил ситуацию на местах. Но уже через несколько дней произошел взрыв. В Усвятской и Касплянской волостях восстание началось 9 ноября 1918 года. Непосредственной причиной социального взрыва послужила насильственная военная мобилизация в Красную Армию граждан 1893–1898 годов рождения, а также взимание чрезвычайного революционного налога, жестокое обращение чекистов с населением. Уездный военный комиссар 14 ноября сообщал в Витебск, что восстанием охвачено шесть волостей. Лозунгами стали нежелание призываться и отрицание всех мобилизаций, как людей, так и лошадей. По утверждению военкома, способствовал распространению восстания слух о том, что германцами взята Москва, Петроград, Кронштадт, что власть в Велиже в руках «белых банд» [9, л. 72]. Распространилось оно и на соседние Городокский, Полоцкий и Невельский уезды. Восставшими был провозглашен лозунг «Долой Советы!», а советы в Велиже и Усвятах были разогнаны. К крестьянам часто присоединялись мобилизованные в армию и собранные в военкоматах люди. Отряды повстанцев вторглись в соседние волости Городокского уезда. Зажиточные крестьяне Зайковской волости этого уезда встречали отряды повстанцев хлебом-солью, вступали в их состав. Для подавления восстания, охватившего семь волостей уезда, были вызваны латышские стрелки (25 человек) под руководством Кундевича и отряд красноармейцев, которому было приказано «белогвардейцев» в плен не брать, а все продовольст-

вие конфисковать. Председатель Городокской чрезвычайной комиссии Матюхов прислал такую депешу: «Товарищ Кундевич! Прошу не доставлять в Городок белогвардейцев, а расстреливать на месте. Все виды продовольствия, мяса и другой провиант безжалостно брать у кулаков». В самом Городке было введено военное положение, взяты в заложники «29 человек из местной буржуазии», расстреляно 14 человек [10, л. 337]. Похожей была ситуация и в Невеле.

Самое упорное сопротивление большевикам было оказано в Велижском уезде, где в восстании значительную роль сыграло офицерство. Несмотря на подавление восстания, ситуация в уезде оставалась сложной. В середине декабря 76 членов Усвятской организации РКП (б) просили Витебский губком партии прислать 60 револьверов для самозащиты, мотивируя это тем, что во время разгрома совдепа в ноябре погибло 9 партийцев, потому что они не имели оружия. После «справедливого возмездия над главарями восстания» белый террор активизировался: «Наши товарищи убиваются на улицах во время дежурства, задерживаются на дорогах, уводятся в леса и умирают под пытками» [6, л. 28].

Даже сами большевики признавали, что в ходе подавления «белогвардейской авантюры» пострадало много невинных жертв. Документы свидетельствуют, что некоторые красноармейцы отказывались подавлять выступления крестьян (упоминаются списки таких отказников). В течение нескольких месяцев крестьяне Велижского уезда обращались с просьбами вернуть конфискованное в ходе этих событий имущество, но получали, как правило, отказ. Власти, подавив самые острые проявления недовольства проводимой политикой, ничуть ее не скорректировали. В декабре 1918 года глава большевиков Велижа предупредил крестьянство Усвятской волости: «Сейчас нет той золотой середины, на которую большинство населения, в особенности деревня, становились [...]. Среднему крестьянству, дабы избежать нагайки и от красных, и от белых, необходимо

принять сторону советской власти, дабы вполне гарантировать себя от капитализма» [11, л. 27 об.].

Роль советов на местах падала. К крестьянам, избранным в составы волостных советов, стали применяться методы принуждения и наказания, поскольку они пытались хоть как-то защищать интересы односельчан. Беспартийные крестьяне начали отказываться от работы в советах, не видя возможности реализовать политику, отражавшую их устремления.

Заключение. Таким образом, «левозеровский мятеж» был использован большевиками для нанесения удара по ПЛСР, становившейся серьезной угрозой власти большевиков в условиях сознательного раскола ими деревни и развязывания в ней классовой борьбы. Левые эсеры были категорически не согласны с курсом большевиков на фактическую замену выборной власти советов навязанными комитетами бедноты. После июльских событий партия левых эсеров раскололась, была деморализована и утратила свою былую роль в советах всех уровней. На Витебщине для устранения левых эсеров из советов Орши, Сенно, Велижа, Городка местным большевикам пришлось применять силу. РКП (б) сделала еще один шаг к установлению однопартийного режима в стране. После июля 1918 года ВЦИК окончательно стал простой машиной для голосования. Резко усилились тенденции переплетения функций партии и государства. Власть на местах фактически перешла к комитетам РКП (б) и работавшим под их руководством ревкомам и ЧК. Местные советы все больше теряли реальную власть в силу того, что они не могли реализовать установки и решения центральных властей так жестко и бескомпромиссно, как того требовала от них РКП (б). Идеи о самоуправлении народа так и остались на бумаге. Большевикам пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением крестьян многих регионов страны, в том числе и Витебщины, против проводимой ими политики насильственного изъятия продовольствия,

социального раскола деревни, насильственных мобилизаций всех видов. Особенно ожесточенное сопротивление осенью 1918 года оказывали крестьяне Велижского, Городокского, Невельского и Полоцкого уездов, где большевикам пришлось применять значительные силы для подавления крестьянских выступлений.

Сокращения

ВРК – Военно-революционный комитет
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
Губисполком – Губернский исполнительный комитет
Чека – Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
Комбеды – Комитеты бедноты
ПЛСР – Партия левых социалистов-революционеров
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

Литература

1. Кононенко, А.А. Современная зарубежная историография партии социалистов-революционеров / А.А. Кононенко // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 155–164.
2. Крылов, С. Военная работа / С. Крылов // Красная быль. Большевики в Витебске. Сб. статей, воспоминаний и материалов / под ред. С. Крылова. – Витебск: Витебское губернское бюро Истпарта, 1923. – С. 195–228.
3. Меницкий, Ив. Год работы в Витебске (Из моих воспоминаний) / Ив. Меницкий // Красная быль. Большевики в Витебске. Сб. статей, воспоминаний и материалов / под ред. С. Крылова. – Витебск: Витебское губернское бюро Истпарта, 1923. – С. 141–154.
4. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 10050-п (Витебский губком РКП (б), июль–декабрь 1918 года). – Оп. 1. – Д. 8. Телеграммы губкома РКП (б) из Москвы о присылке людей на курсы комиссаров и др.
5. Дзядзенка, Зьм. Аршанскае й Сеньненскае паўстаньні / Зьм. Дзядзенка // Спадчына. – 1999. – № 4. – С. 108–117.
6. ГАВО. – Фонд 10050-п. – Оп. 1. – Д. 4. Переписка губкома РКП (б) с партий-

- ными, советскими и военными организациями, 1918 год.
7. ГАВО. – Фонд 56 (Витебский губернский Совет рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и его исполком). – Оп. 1. – Д. 6. Постановления, приказы и протоколы заседаний Витебского губисполкома и его отделов за 1918 год.
 8. ГАВО. – Фонд 1821 (Отдел управления исполкома Витебского губернского Совета). – Оп. 1. – Д. 263. Протоколы Велижского уездного Совдепа, Ревкома и волостных комитетов бедноты.
 9. ГАВО. – Фонд 1582 (Витебский губернский военный комиссариат). – Оп. 1. – Д. 45. Переписка с Московским окружным военкоматом о занятии советскими войсками территорий, освобожденных от немецких оккупантов.
 10. ГАВО. – Фонд 145 (Городокский уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его исполком). – Оп. 1. – Т. 2. – Д. 4. Постановления 1-й статистической конференции при ЦСУ РСФСР от 19–24 октября 1918 года и др.
 11. ГАВО. – Фонд 2262 (Отдел управления Витебского губернского военно-революционного комитета). – Оп. 1. – Т. 1. – Д. 86. Протоколы уездных и волостных советов Витебской губернии за февраль–ноябрь 1919 года.

Поступила в редакцию 30.06.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.